

Ирина Курманалина

Займёмся ерундой!

Издательский проект ЛитКульты

Ирина Курманалина
Займёмся ерундой!

«Издательские решения»

Курманалина И. В.

Займёмся ерундой! / И. В. Курманалина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509113-0

В этой книге собраны мои стихи за 43 года и картины. Писать начала, как и рисовать, в подростковом возрасте. Мечтала о книге с репродукциями своих работ, так как не могу отделить картины от стихов и стихи от картин.

ISBN 978-5-00-509113-0

© Курманалина И. В.
© Издательские решения

Содержание

Вечер в театре	6
Запах апреля	7
Золотые монеты	8
По дороге из Самарканда в Бухару	9
Рассвет в Самарканде	10
Из Хивы в Самарканд	11
Мы, потрясённые Хивой	12
Время февраля	13
Пакет	14
Сочельник	15
Рождественское	16
Февральское	17
К счастью	19
Прогулка в новолуние	20
Осенний этюд с натуры	21
Тополя	22
Мы сегодня гуляли	23
Внуки	24
Моим родителям	25
И жизнь не оборвётся...	28
Городская январская	29
Песенка про любовь	30
Мимолётное	31
У моря	32
Песчинка	33
У луны печальная улыбка	34
Февраль	35
А за окном опять сирень...	36
Стих для пирога	37
Ангел и аист	38
И вспоминать...	39
Голубые птицы	40
Давай попьём чайку	41
Милый...	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Займёмся ерундой!

Ирина Викторовна Курманалина

Иллюстратор Ирина Викторовна Курманалина

Редактор Дмитрий Волгин

Редактор Оксана Смирнова

Дизайнер обложки Яна Малыкина

© Ирина Викторовна Курманалина, 2019

© Ирина Викторовна Курманалина, иллюстрации, 2019

© Яна Малыкина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-9113-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вечер в театре

Мы в ожидании спектакля
И в предвкушеньи волшебства.
Оставим на пороге театра
Проблемы, зряшные слова.
И суету оставим тоже,
Пусть от неё не убежать,
Но сбросив с плеч её возможно
Хоть в гардероб на время сдать.

Оставшись в платье из надежды
Войти в высокий тёмный зал,
Где сцены скромные одежды
Фонарь волшебный освещал.
Где арлекины и кулисы
Нас в зазеркалье уведут,
И где актёры и актрисы
Для нас и любят и живут.

Подсвечивает рампы факел
Игру таких знакомых лиц!
Пускай смахнёт хранитель ангел
Крылами патину кулис.
Ты в плен игре на милость сдайся,
В ней двух миров лови родство.
О занавес! Не опускайся!
Не прекращайся, волшебство!

Запах апреля

А пока тополей не взорвались набухшие почки,
Накрывая округу зелёной взрывною волной,
Оглашают коты сладострастными воплями ночи
И трепещет в окне, испаряясь, душевный покой.

Полной грудью почувствуй щекочущий запах апреля.
Где-то в лёгких рождается вновь ожиданье любви.
Сырость ночи слегка отдаёт ароматом сирени.
В лёгкой дымке дождя, в каждой капле его улови.

В темноте заливается кот серенадой любовной.
Ты закроешь глаза и услышишь, как почки трещат.
Нас сбивает апрель с «понтальку» дыханьем неровным,
А соседская кошечка носит апрельских котят.

«Суэта» бумага. смешанная техника, раз 40 *30 см 2010 г.

Золотые монеты

Золотые монеты по ветру летят и летят...
Это осень весь летний запас растранила лихо.
И пока холода нас ещё одевать не хотят,
Розовеет рассвет над осенними крышами тихо.
Золотые монеты по ветру летят и летят...

А в просвете оконном картина листвы золотой
В лёгком трепете ветреном грусти в глаза подливает.
Посмотри, не спеши, просто так у окошка постой.
А не то суета это счастье опять прозевает.
Золотые монеты по ветру летят и летят...

Пролетит листопад в паутине блестящих штрихов
И затянется серым прозрачное, ясное небо.
Как и прошлое лето, ты осень прошляпить готов.
Лёгкий шорох шагов и октябрь обращается в небыль.
Золотые монеты по ветру летят и летят...

В облаках косяки-птицы ищут дорогу на юг,
Собирается дождь и зонтами раскрасится город.
Улыбнись, не грусти, эта осень научит нас вдруг
Ощущать, что ты жив, когда падают капли за ворот.
Золотые монеты по ветру летят и летят...

По дороге из Самарканда в Бухару

Солнца самаркандская лепёшка
Тёплым боком глянцево блестит.
Возле жёлтых дынь лениво кошка
Растянулась и спокойно спит.

И глядят уставшие торговцы
На потоки пёстрые людей,
Мимо них туристы словно овцы
Жадно бродят в поисках идей.

В поисках ответов на вопросы,
Что с годами мучат все сильней.
Стелется дымком от папиросы
Пыль листвы осенних ясных дней.

Караван туристов осенённый
Истовым желаньем увидеть.
Над видеоискателем склонённый
Силуэт, в стремленьи все заснять.

И когда в волненьи, удивлены
Будешь впечатленьем с толку сбит.
Унесёт счастливое мгновенье
За пределы страхов и обид.

Солнца самаркандская лепёшка
Над землёю в мареве висит.
Ты себя почувствуй рыжей кошкой,
Что лениво возле дыни спит.

«Кошачьи секреты» бум. граттография, размер 40*60 см 2004 год.

Рассвет в Самарканде

Ты в синь майолики закутан, Самарканд.
И камни площадей твоих все так же в силе.
На шёлковом пути благословен стократ.
И солнца первые лучи позолотили
Верхушки минаретов, те зажглись
И купола как щеки девушек зардели.
Ковром бухарским тени разлились
И птицы местные запели.
Затанцевали вертикали стен,
И закружились руки минаретов.
Как древность не боится перемен!
Деревья тёплой осенью согреты.
И изощрённой вышивкой ручной
Узор струится по стенам порталов
Ты слышишь? Кони бьют по мостовой
Средь пестроты торгующих кварталов.
В разломах старых стен поёт сверчок
И дворник пыль веков с камней сметает.
В руке ткача зажат судьбы крючок
Завязывает нитку и срезает.

Из Хивы в Самарканд

Бусина Хивы в шелках заката —
Вспышка бирюзы на золотом.
Наши тени на стенах покатых
Растворились сказкой о былом.

Стрелами хивинских минаретов
Бабочкой пришпилены сердца.
На пути веков несётся следом
Крупная добыча на ловца.

На колёсах ночь, где караваны
Не спеша, с погонщиками в такт
Скорости и версты как обманы
Все равно, что рубль, что пятак.

Пыль Хорезма на моих кроссовках,
Пыль тысячелетий и веков.
Все вперёд, вперёд без остановки
Как по жилам кровь.

В свете фар скульптурные эскизы
Из сухой травы,
Сбросить разом световые ризы —
И в укрытье тьмы!

Путь вытягивает шёлковую нитку
В коконе ночей.
Неба шаль узбекская чернеет
Крыльями грачей.

Там где караванам приходилось
Месяцы неспешные ползти.
На колёсах ночь, и мы достигли
Цели вожделенного пути.

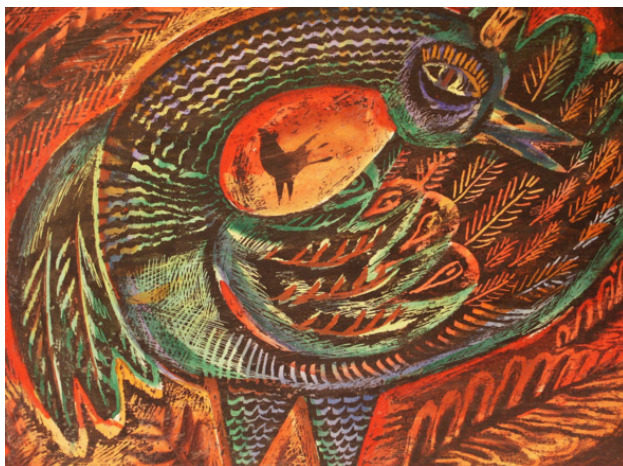
В сини неба солнцем утра выткан
Раннего рассвета яркий кант.
мне мечтой билет счастливый выдан —
На ладони утра
Самарканд.

Мы, потрясённые Хивой

Мы, потрясённые Хивой,
Могли смотреть и удивляться!
Могли рукой соприкоснуться
С историею вековой.

Под глинобитною стеной
От повседневности спастись,
В закатном золоте купаться,
Мы, осенённые Хивой.

И надывавшись стариной,
Хивинской сказкой упиваясь,
Как через край переливаясь
Напиток плещется хмельной...

«Птенчик» бумага, граттография, размер 40 *30 см, 2002 год.

Время февраля

Сумерек сиреневый платок
с золотыми нитями заката.
Лёгкая прохлада облаков,
словно в небе сахарная вата.
И мазки морозные дымов
тают в небе отсветом лиловым
А пейзаж, что, в общем-то, не нов,
кажется опять щемяще-новым.
И грозит сиреневый февраль
приступами скуки и мигрени.
А в закатном небе облака —
гроздь фиолетовой сирени.
И клубочек солнца не спеша
катится упрямо к горизонту
Укрывая на своём пути
все февральским сумеречным зонтом,
Золотыми нитками лучей,
прошивая окна и балконы,
Ведь ещё всего десяток дней
и зимы ослабнет оборона.
И пойдут сдаваться в плен весне
хмурые чумазые сугробы,
А капель заплачет о зиме,
чтоб она не уходила! Чтобы
задержалось на чуть-чуть
у зимы прощальное мгновенье!
Время вышло,
время февраля
из повиновенья!

Пакет

Под вечер голову тревожит
Февраль как истинный эстет.
Не удивить тебя не сможет
Летающий по ветру сиреневый пакет.

Кружит он плавно, грациозно,
Он завораживает взгляд.
Хотя на улице морозно
С балконов дяденьки дымят.

И наблюдают за пакетом
Кружащим выше проводов,
А лёгкий дым от сигареты
Вслед за пакетом ввысь готов.

С мечтою тёплой о лете
Февраль с весной тет-а-тет.
В преддверии весны на свете
Тот неопознанный летающий пакет.

«Не смотри» бум акрил смеш. тех. размер 40*60 см 2008 год.

Сочельник

Шар солнца тонкой ёлочной игрушкой
Уложен в нежной вате облаков.
Все осыпает лёгкой снежной стружкой
И ёлку подыскать себе готов.
И ясный, серебристым серпантинном,
струится свет в разрывах вышины.
И тихий снег – рождественское диво
Деревьям добавляет седины.

Рождественское

Метёт метель.
Своей огромной кистью
Грунтует белым
холст в оконной раме.
И сглаживает резкие контрасты,
И списывает острые углы.
И кажется, что к нам уже с дарами
в дорогу собираются волхвы.

Февральское

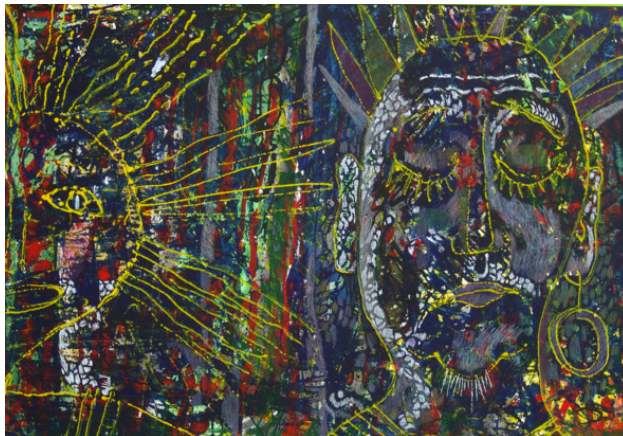
Марки окон на конверте дома
утро гасит золотой печатью.
И обрезы снежные на крыше
хочется руками оборвать.
а записки с каждого балкона
посылают то привет, то счастье,
Отзвук января, уже чуть слышный,
так невыносимо отпускать.

Месяц длился лишь одно дыханье,
вдох и новогодняя шумиха,
Выдох и январь упал с балкона
унесённой шапкой с головы
Снег февраль линует синей тенью,
расставляя запятые лихо.
Пишет по утрам стихотворенье,
Не считаясь с критикой молвы.

То как жемчуга низает строчки,
собирает дивные мгновенья,
То сметает прочь метлой метели
все, что не понравилось опять.
Он бывает романтичным очень,
словно от предчувствий в нетерпении,
А бывает злобным и несчастным,
будто сам себе успел наврать.

И в водоворот февральской смуты
мы ныряем как в Крещение в прорубь,
лишь успевши задержать дыханье,
и глаза зажмутив от ветров.
А когда утихнет непогода,
видишь – в небе замелькает голубь,
Из надежды и воспоминаний
новый стих придёт из старых слов.

Дом напротив солнечным конвертом
в синих марках окон и балконов
На закате солнышко оставит
в стёклах яркий штемпель золотой.
И аккордом яркого концерта
синий снег, как будто с горных склонов,
Грузной шапкой вниз срываться станет
с разогретой крыши городской.

«Аэропортовские медитации» бум. акрил размер 40*60 см, 2007 год.

К счастью

Мне нужна, нужна подзарядка!
Подключите меня к морозу.
Чтобы снег хрустел под ногами
И сосульки роняли слезы.
Что бы синие тени деревьев
нотным станом через дорогу.
Чтобы свет февральского солнца
словно милостыня у бога.
Подключите меня к тропинкам,
что струятся через сугробы,
где сияющие снежинки
словно платина высшей пробы.
Подключите к ясному небу.
к синеве без облачной фальши
где за мною шагают тени
на снегу все дальше и дальше.
К бахrome зубастых сосуллек
с крыш свисающих как опасность,
и к неспешному ритму прогулок,
в мою душу вносящих ясность.
Эта смена картинок случайных
от хандры прекрасное средство.
даже в самом глухом отчаянии
возвращающее сразу в детство.
И мой взгляд, и моё дыханье
принимают во всем участие.
и нежданно приходит знание,
что меня подключили к счастью.

Прогулка в новолуние

Под ногами изморози скрип.
Парк, притихший в темноте лиловой.
Над портьерой облачности блик —
В небе родился месяц новый.

В чётком ритме шороха шагов
городские звуки тише-тише.
На меня с высоких облаков
сходит снегопад четверостиший.

Лишь едва касаясь рукавов
пишет снег на них тире и точки.
Это вены будущих стихов
сами в рифму выстроились строчки.

Воздух промороженный ночной
жжёт в груди как будто стопка водки,
под одеждой крепкою рукой
вновь стихи меня берут за глотку.

И скрываясь в суете шагов,
Ритмом редактируя походку,
Рифмы, выходя из берегов,
В строфы собираются в охотку.

И текут созвучия ручьём.
Звук его мне постоянно слышен.
Кажется, что я здесь не причём
Кто-то мною эти строчки пишет.

Воздух густо смешан с темнотой
Месяц новорожденный сияет.
Мир укрытый синевою ночной
Все вокруг стихами наполняет.

Осенний этюд с натуры

Медленно постукивает осень
Облачное сито над землёй.
Ждём давно, нетерпеливо просим:
– Снег, просыпья белую мукой.
Пусть в просветах белым осветится
зябкая промёрзшая земля.
Белый снег гармонией ложится
С умброй натуральной ноября.
Щеки холодит и душу греет
Мелкого снежка неслышный лет.
Пусть ноябрь в белое оденет,
Белое природе так идёт.
И ещё звучней на фоне белом
Замшевая сепия травы,
тополей пирамидальных стрелы
с мумиями бронзовой листвы.

«Ночные прогулки» бум акварель размер 40*60 см 2015 год

Тополя

Тополя в прозрачности безлистной
Вновь к реинкарнации готовы.
Пережить мороз зимою мглистой
И весной листвою одеться новой.

По весне опять воспрянуть духом
И налиться пьяным соком страсти.
И не верить надоевшим слухам,
Что за страстью вслед придут напасти.

Что за все приходится ответить,
За отвагу так же, как за трусость.
Есть ли смысл опять весною бредить,
Если не вернуть любовь и юность?

Есть ли смысл стремиться к возрожденью
Ничего о будущем не зная?
Если осень, словно наважденье,
Поманит и вновь зима седая?!

Голова моя совсем седая.
Впереди метели и морозы.
И опять, грядущего не зная,
Снег смахну – растаявшие слезы.

Снег смахну с деревьев, крыш и улиц.
Я субботник по весне устрою.
И опять, на жарком солнце жмурясь,
Настежь душу и окно открою.

Мы сегодня гуляли

Мы сегодня гуляли,
Снежками кидались.
Мы катались с горы
И в сугробах валялись
И смеялись, смеялись, смеялись!!!

Белый снег, ясный свет,
Небо зимнее синее.
Ни забот и ни бед,
Ветки белые в инее.
Сине-белое, белое-синее!!!

Промочили штаны
и промокли все варежки.
Краснощекие мы
И внучата и бабушки.
Греем руки и хлопаем «ладушки»!

Снег с ботинок стряхнём,
Отогреться не чая,
И на кухне попьём
Ароматного чая,
Чая! Чая! Горячего чая!!!

«Абрикосовая река, клубничные берега» бум смеш. тех. размер 40*60 см 2007 год.

Внуки

Все короче промежутки
между новыми годами.
Дни несутся – их мгновенья
за мгновеньем пролетают.
Я ладонь твою согрею
и прижмусь к тебе плечом.
Если мы с тобою рядом,
все нам, милый, нипочём!
Бег изменчивого года,
хоть жара, хоть холода.
И метёт событий вьюга
все счастливые года.
Дети выросшие снова
круг рождений повторят.
Осветит любовью новой
появление внучат!
В эти глазки с удивленьем
и доверием взгляни,
и увидишь – он все шире
наш круговорот любви.
Я прижму к груди ребёнка,
станет сладко и легко,
словно снова вдруг прольётся
белым счастьем молоко.

Моим родителям

Когда-то, мне кажется, очень давно
И кажется, что вчера
На свете случился
не дождь и не гром —
Встреча произошла.
Девочка тонкая, юный курсант...
трудно представить себе и понять,
что эти двое, едва знакомые
И будут мои отец и мать.
Их первая встреча
и первое слово
и первый их шаг
по асфальту
вдвоём
и стали моим родником...

Когда-то, мне кажется, очень давно
В довоенном тридцать седьмом,
о новой жизни был извещён
криком родильный дом.
И двадцатидвухлетняя бабушка моя
впервые сама увидела
ту, что родит меня.
Мама моя маленькая,
ты прости меня,
но кажется мне,
что вместе с тобой
тогда родилась и я.
И кажется мне, что я с тобой,
отца потеряв в войну,
из детского сада в бомбоубежище
под сирену бегу.
И в сорок шестом голодном году
ем воробьиный суп,
и пару ботинок
с тобой вдвоём
по очереди ношу.

И вот уж пятидесятые
катятся на закат.
Клёнами красноватыми
скверики шелестят.
И кажется вместе с твоими мои
в такт каблучки стучат.
Совсем уже близко тот сквер,

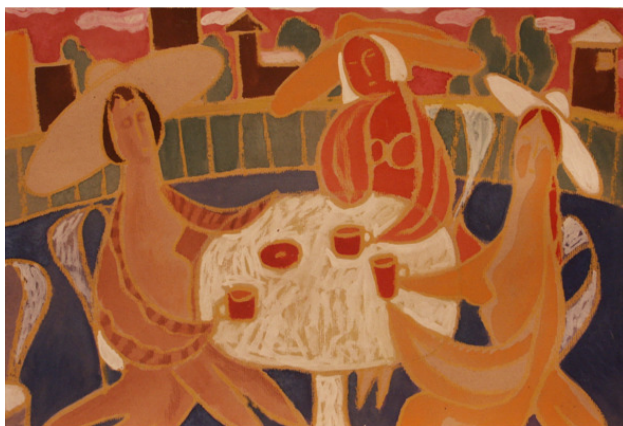
где ждёт ещё не тебя курсант.
Ещё не тебя он увидеть хотел,
Ещё не тебя он ждал,
но как бы все случилось,
если б не ты
в тот вечер к нему пришла?

Девочка тонкая, юный курсант...
Все-таки я не могу понять,
как стали вы едва знакомые,
моим истоком – отец и мать.

Когда-то, мне кажется.
очень давно,
тоже ещё до войны,
третьим ребёнком в большой семье,
Отец мой, родился ты.
И как тебе знать
отчего плачет мать
и старшие дети бледны.
Тебе ведь исполнился только год
на пятнадцатый день войны.

Я ни разу не видела брянских лесов,
я хочу им спасибо сказать.
за то, что пишу я сейчас о том,
о чем не могу молчать.
За то, что на свете
есть у меня
такие отец и мать.

Когда-то, мне кажется, очень давно
И кажется, что вчера
На свете случился
не дождь и не гром —
Встреча произошла.

«В кафешке» картон. смеш. тех. размер 40*30 см 2007 год

И жизнь не оборвётся...

Пусть бесконечно день идёт
и листья осыпают крыши.
Пусть на колени чёрный кот
к тебе уляжется неслышно.
И круг тепла замкнётся.
и жизнь внутри забьётся!

От солнца ты глаза закрой,
но веки не спасут от зноя,
и потечёт в тебя волной
огромное и золотое...
И круг тепла замкнётся.
и жизнь внутри забьётся!

И цвет берёзовой листвы
В жару осеннего покоя
Как разведённые мосты —
багряное и голубое!
И круг тепла замкнётся.
и жизнь внутри забьётся!

А ветер шелестит листвой.
Ты слышишь цвет?
Ты воздух видишь?
Пусть даже нет тебя со мной,
Пусть даже ты меня обидишь,
И круг тепла замкнётся.
и жизнь не оборвётся!

Городская январская

В неводе крон
Солнце январское стынет.
Холода звон
Вслед за трамваем плывёт.
Сумерек тон
По мотивам троллейбусных линий...
Город влюблён,
Как и мы, несомненно, влюблён,
Он влюблён...

Падает звук
Недосказанного поцелуя.
В трепете рук
Крыльев озябшая дрожь.
Призрачный круг
Нас укрыл от прохожих с тобою,
Будто бы вдруг
мы на свете остались вдвоём,
лишь вдвоём...

Дай я сниму
С твоих губ недоверчивый иней,
Будто судьбу
Вдруг прочитаю свою.
Верю всему,
что из глаз твоих черных нахлынет,
И ни к чему поминать ту былую вину,
ту вину...

Песенка про любовь

Неведение святое
спасает от греха
И бережёт от всяческих напастей.
Но это лишь до срока,
до той поры пока
Вы не попали в мясорубку страсти.
Вы, змей мой искуситель,
Не мучайте меня.
Словами вы себя не приукрасьте.
И искушаться снова уже готова я —
Не искушать меня не в вашей власти!

И вот уж вожделенье
свою открыло пасть,
Вы яблока заветного вкусили,
Но в разочарованьи
вдруг растворилась страсть,
Ах, милый мой,
куда ж вы так спешили?!
Излишняя поспешность —
Любви печальный крах!
И как вы там себя не приукрасьте,
Вы виноваты сами, что все случилось так,
А повернуть назад не в нашей власти.

(Подражание Булату Окуджаве)

«Ромашковый венок» картон акрил размер 50*68 см 2016 год

Мимолётное

Во мгле сырой
обледенелых веток хруст
качает ветер,
и громко чавкает
в осенний снег
ноябрьская капель,
и с самого утра
на целый день
растянут вечер,
а хочется метель,
метель,
метель...

У моря

У моря
на солнцем нагретых камнях
мы сидим и слушаем
звуки моря.

У моря
на жёлтых обломках скалы
мы слушаем вечности
шум моря.

У моря
сидим и, закрывши глаза,
мы чувствуем
вдох моря.

У моря
у мокрых следов на песке
мы пробуем
вкус моря.

У моря
мы слышим сердечный ритм
и волн равномерный
стук моря.

У моря
здесь нет ни печали, ни бед,
когда слышен
шум моря.

У моря
мы просто сидим на камнях
и наполняемся морем.

И в шири степи
мы закроем глаза
и вдохнём этот воздух
пахнувший
синим
морем.

Песчинка

Ты
для ощущения
счастья
не ищи причину.
Привези
домой
с Актау
Каспия песчинку.

«Моя внутренняя рыба» бум акварель размер 40*60 см 2016 год

У луны печальная улыбка

У луны печальная улыбка
И слегка отсутствующий взгляд.
В синем перламутровая рыбка
Камбала – серебряный наряд.

Выплыла она сегодня рано
Поплескаться в синеве дневной.
Чудная картина без изъяна —
Синева с жемчужною луной.

Вечером, когда сгустятся краски,
Будет все заманчивей контраст:
Сквозь дуршлаг небес прорвавшись разом
Звёзд слезинки выльются на нас.

Каждая полна алмазным блеском
у ночного неба на щеке.
Звёздочка-блесна на тонкой леске
с круглой лунной рыбой на крючке.

И каких бы дел не наворочал,
Косяков каких не избежал,
Лунный диск в ночи печалит очи,
Он и не такого повидал.

Все проходит в нашей жизни зыбкой.
Ничего нельзя вернуть назад.
У луны печальная улыбка
И всегда отсутствующий взгляд.

Февраль

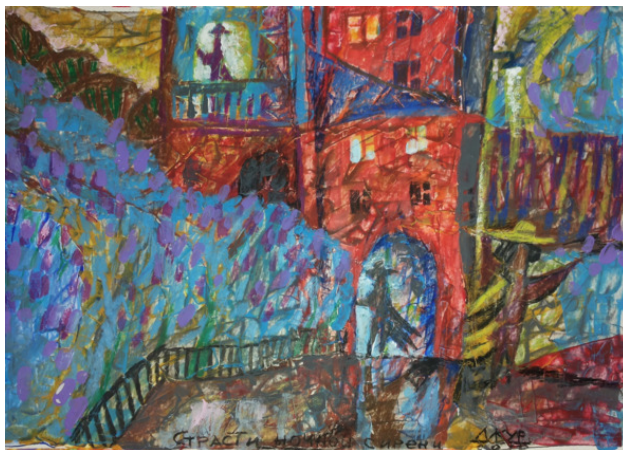
Как хочется чистого белого снега!
Январь истоптался вконец.
Февраль не меняя поспешного бега
Зиму поведёт под венец.
Фатою метели её замотает
И станет трепать на ветру.
Сиреневый сумрак февральский не знает
Что вздумает он поутру?
А может капель застучит в барабаны?
А может придавит мороз?
А может по снегу пушистому сани?
А может сосульки от слез?
Он непредсказуем и так обожаем,
Февраль в круговерти страстей!
И мы перемен от него ожидаем,
Весенних гостей-новостей.
Играя надеждой февраль пролетает,
Четыре недели – и все!
Весна приближается!
Скоро отгает в душе
Ощущенье её!!!!

А за окном опять сирень...

А за окном опять сирень
В цветах и капельках дождя.
С утра сегодня – новый день,
К полуночи уже вчера.
С утра сегодня как всегда
И волшебство, и суета,
И шорох майского дождя
В кудрях цветущего куста,
И с листьев лёгкая капель,
И лужи посреди двора,
И ощущение, что «сейчас»
Не превратится во «вчера»...

Стих для пирога

Бабье лето!
Давай с тобой
испечём пирог золотой!
На салфетке с жёлтой листвой
Полновесный и налитой.
Спелым яблоком начинён
Будет круглым и тёплым он.
Корочку румяную ты щекою тронешь,
Аромат почувствуешь
маминой ладони.

«Страсти ночной сирени» бум акрил размер 40*60 см 2015 год

Ангел и аист

Опять меня испытывает осень
Шурша сухой опавшею листвою.
Октябрь делит жизнь на «до» и «после».
Все кажется, что это не со мною.

И ангел белый, с синевой сливаясь,
Уносит душу ввысь мою родную,
И аист белый, с облаков срываясь,
Любовь мне дарит новую земную.

А листья вверх летят.
Их вихрь жёлтый
Все прошлое
разлукой заметает.
А листья вниз летят
и в куче тёплой
Мороз и снег
трава переживает.

И вспоминать...

Что слышится за шорохом листвы?
Печаль прощанья.
За каплями дождя —
усилье вздох сдержать.
И у креста родительской могилы
холодный ветер лёгкими хватать
и вспоминать...
За маревом тумана
реки во льду холодная постель.
Там больше нет моих отца и мамы,
Что там осталось от меня теперь?
Бесшумно листья оголяют кроны
Все вновь грунтует белым свежий снег.
И на снегу сердитые вороны
и маленький какой-то человек...

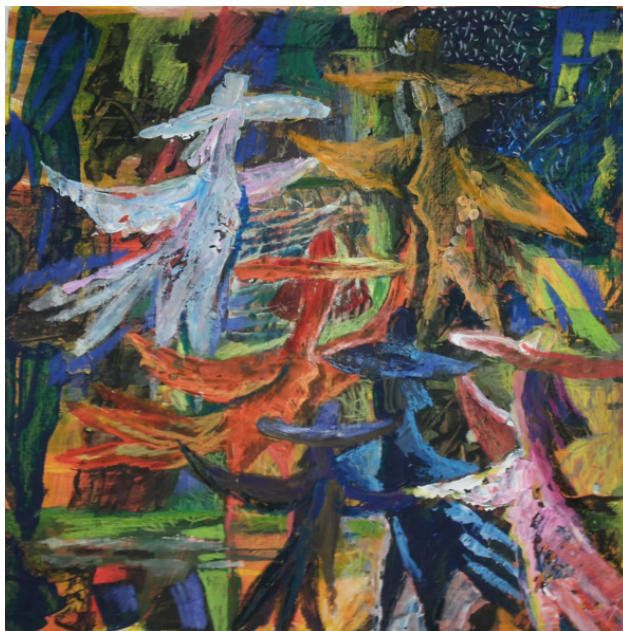
«Что слышится за шорохом листвы...» бум. смеш. тех. размер 40*60 см 2015 год.

Голубые птицы

Голубые птицы прилетали
и нескромно пели про любовь.
Их напевы душу волновали
и кентавров кочевую кровь.
И сажая птиц себе на спину
реку вброд кентавр переходил.
Взял на всякий случай лук и стрелы,
со свечами шляпу нацепил.
В темноте плескалась маслянисто
гулкая холодная вода.
Дно казалось колким и нечистым,
На воде ни ряби, ни следа.
Только в отражении дрожали
свечи на высокой голове
и ультрамарином отливали
перья птиц сидящих на спине.
Птицы жались, сумрака боялись.
Их пугала водяная тьма.
И во тьме намёком различались
Плечи и кентавра голова.
Только огоньки свечей мерцали,
от шагов катился блеск воды,
и спина кентавра защищала
глупых синих птичек от беды.

Давай попьём чайку

Давай попьём чайку
янтарного с вареньем.
И будем пить под зуд нахальных мух.
В окошке
кружевное шевеленье
живой листвы захватывает дух.
Давай намажем хлеб домашним маслом
и будем сладким чаем запивать.
И день вокруг, серьёзно,
станет классным
и праздничным совсем,
ни дать ни взять!
Бери печенье, подливай заварку,
Почувствуй кружки доброе тепло.
Здесь в мастерской уютно и не жарко,
хоть ветер бьётся в тонкое стекло.
И звуки улицы, и стук колёс вагона
без спроса лезут сквозь дверной проем,
но остаются беспокойным фоном
и просто ждут,
когда мы чай допьём.

«Ночные танцы» картон смеш тех размер 45*45 см 2015 год

Милый...

Милый,
мы с тобой друг другу
Мать и сын, отец и дочь.
За окном луна по кругу поворачивает ночь.
Милый,
мы с тобой друг с другом
просто рядышком молчим.
ночь туманится упруго,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.